

А. С. Локтева

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Принята к публикации 16.12.2019

Целью настоящей статьи является исследование особенностей привлечения к ответственности субъектов правонарушений за проведение процедуры преднамеренного банкротства в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. В данной статье рассматривается специфика видов ответственности за преднамеренное банкротство. Автор выделяет основные проблемы привлечения к уголовной и административной ответственности. Выявляются ключевые факторы, которые препятствуют широкому применению действующего российского законодательства в данной сфере. Приведен анализ текущей ситуации в сфере ответственности за преднамеренное банкротство. Установлено, что действующие правовые нормы, регламентирующие ответственность за преднамеренное банкротство, нуждаются в уточнении некоторых ключевых понятий, четком разграничении уголовной и административной ответственности за данное деяние.

При написании статьи использованы формально-юридический метод и метод сравнительного анализа.

Ключевые слова: преднамеренное банкротство, уклонение от долговых обязательств, уголовная ответственность, административная ответственность, сделка, крупный ущерб.

В сложившихся условиях тяжелой экономической обстановки и нестабильной ситуации в стране все большее значение приобретает процедура несостоятельности (банкротства) юридических лиц. Процедура банкротства влечет за собой исключение из оборота неэффективных хозяйствующих субъектов экономической деятельности, являясь своего рода инструментом санации национальной экономики.

В связи с появлением в российской экономике частной собственности в конце XX в. и развитием в правовой системе страны института банкротства участились ситуации, в которых субъекты гражданско-правовых отношений используют механизмы правового регулирования, регламентированные действующим законодательством, в целях причинения вреда их кредиторам. Как отмечает М. В. Михайловский, в современной России преднамеренное банкротство, равным образом как и фиктивное, является одним из наиболее часто встречающихся способов уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами [3].

В процессе проведения финансового анализа хозяйственной деятельности организации арбитражный управляющий проверяет на соответствие все финансовые показатели за последние два отчетных года, предшествующих началу процедуры банкротства. Необоснованное резкое снижение

двух и более показателей может свидетельствовать о совершении преднамеренного банкротства.

Обычно реализация механизма преднамеренного банкротства проявляется в учреждении новых юридических лиц и передаче в их уставный фонд активов организации-должника; в продаже активов по заниженной стоимости; в выходе участников общества из состава учредителей с передачей им действительной стоимости доли; в создании искусственной кредиторской задолженности; привлечении фиктивных займов или кредитов под необоснованно жесткие условия; заключении фиктивных договоров уступки прав требования и др.

Если в рамках процедуры банкротства имеют место быть указанные выше признаки, то возникают обстоятельства, которые позволяют квалифицировать банкротство как преднамеренное, что в соответствии с действующим российским законодательством является противоправным деянием.

Преднамеренное банкротство заключается в совершении умышленного преступления материальной направленности, которое можно считать завершенным, если в результате него был нанесен ущерб.

Данное явление обладает высокой общественной опасностью в связи со спецификой правонарушений, трудностью их выявления и неочевидностью деяний.

Российским законодательством за преднамеренное банкротство предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. При

условии, что действия субъекта в рамках преднамеренного банкротства не повлекли за собой крупного ущерба для кредиторов, юридическое лицо, совершившее противоправные действия, привлекается к административной ответственности [2], предусмотренной ч. 1 ст. 14.12 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. В качестве наказания за совершение противоправных действий данной статьей предусмотрено наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц — от пяти тысяч до десяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет.

Уголовная ответственность, предусмотренная ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации, наступает только в случае, если кредиторам причинен ущерб в крупном размере.

Привлечение к ответственности (уголовной и административной) зависит от того, насколько крупный ущерб был причинен кредиторам. При этом понятие «крупности» ущерба применительно к процедуре преднамеренного банкротства на практике весьма неоднозначно и относительно. Поэтому определить, к какому виду ответственности — административной либо уголовной — необходимо привлечь субъект правонарушения, зачастую бывает очень трудно.

Основополагающей проблемой привлечения виновных лиц к ответственности за преднамеренное банкротство является сложная доказуемость состава преступления. Специалисты обращают внимание на то, что ситуация усложняет отсутствие детально проработанного регламента, позволяющего выявить главные признаки преднамеренного банкротства [1]. Экспертное мнение большинства исследователей базируется на том, что основной причиной этого является недостаточное нормативно-правовое регулирование признаков преднамеренного банкротства.

Также нельзя упускать из вида тот факт, что в действующем законодательстве в качестве субъекта преступления рассматриваются руководитель юридического лица или лицо, его контролирующее, не фигурируют иные лица, ответственные за принятие решений: заместители руководителя предприятия, главные бухгалтеры, члены временной администрации, члены совета директоров, конкурсные управляющие и т. д., которые могут напрямую оказывать существенное влияние на сделки и процессы, происходящие в рамках преднамеренного банкротства.

А. С. Яценко выделяет еще один фактор, усложняющий применение существующего законодательства, — недостаточный уровень подготовки специалистов правоохранительных органов, расследующих подобные дела. Квалифицированный специалист должен быть компетентен как в вопросах юриспруденции, так и в вопросах экономики. При этом кадровые ресурсы зачастую не обладают знаниями в обеих областях [4].

В соответствии с официальными данными Единого федерального реестра сведений о банк-

ротстве за 2018 г. лишь 6 % от общего количества процедур банкротства признаны преднамеренными. По 16 % процедур банкротства получены заключения с признаком недостаточности информации для определения правомерности действий. Определить, какую долю из этого числа можно отнести к процедурам преднамеренного банкротства, не представляется возможным. За последние три года наблюдается снижение динамики количества заключений о наличии признаков преднамеренного банкротства (с 8 % в 2016 г. до 6 % в 2018 г.). В то же время снижается доля процедур, по которым невозможно достоверно установить наличие критериев противоправных деяний, — с 21 % в 2016 г. до 16 % в 2018 г.

За все время существования статьи о несостоятельности предприятия было удовлетворено не более 5 % поданных заявлений о преднамеренных банкротствах. В остальных случаях не удалось доказать состав преступления или наличие корыстных планов.

Зачастую арбитражному управляющему по разным причинам не удается установить, какой именно из показателей финансовой деятельности предприятия в большей мере указывает на тот факт, что поведение руководителя юридического лица или лиц, его контролирующих, можно признать недобросовестным. Помимо этого действующее законодательство не содержит четкого определения, позволяющего установить, какие действия, приводящие к несостоятельности, можно оценивать как недобросовестные. В связи с этим в большинстве случаев решения по подобным делам принимаются в соответствии со сложившейся судебной практикой.

К мерам, необходимым для повышения раскрываемости подобных преступлений и эффективности привлечения ответственности за преднамеренное банкротство, можно отнести: уточнение критериев, характеризующих масштаб причиненного ущерба; более четкое разграничение признаков, влекущих за собой уголовную и административную ответственность за преднамеренное банкротство; расширение субъектного состава лиц, которых можно привлечь к ответственности за преднамеренное банкротство, способных напрямую повлиять на организацию преднамеренного банкротства; повышение квалификации сотрудников следственных подразделений правоохранительных органов, расследующих дела о преднамеренном банкротстве.

Научный руководитель — канд. юрид. наук,
доцент Е. А. Дорожинская

Список литературы

1. *Зинковский М. А.* Преднамеренное банкротство в условиях национального экономического кризиса // *Соврем. право.* 2015. № 6. С. 137—140.
2. *Зуй И. В.* Ответственность за преднамеренное банкротство в российском законода-

тельстве // Евраз. адвокатура. 2017. № 4 (29). С. 101—103.

3. Михайловский М. В. Преднамеренное и фиктивное банкротство // Административ. право. 2017. № 2. С. 21—31.

4. Яценко А. С. Преднамеренное банкротство: проблемы квалификации и разграничения смежных составов преступлений // Вестн. Брянс. гос. ун-та. 2015. № 3. С. 178—181.

A. S. Lokteva

**RESPONSIBILITY FOR DELIBERATE BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES
IN RUSSIAN LEGISLATION**

The purpose of this article is to study the features of bringing to account the subjects of offenses for carrying out deliberate bankruptcy proceedings in accordance with the current legislation of the Russian Federation. This article discusses the specific types of liability for deliberate bankruptcy. The author identifies the main problems of bringing to criminal and administrative responsibility. The key factors that impede the widespread use of current Russian legislation in this area are identified. The analysis of the current situation in the area of responsibility for deliberate bankruptcy is given. It has been established that the current legal standards governing liability for deliberate bankruptcy require clarification of some key concepts, a clear distinction between criminal and administrative liability for this act.

When writing the article, the formal legal method and the comparative analysis method were used.

Keywords: deliberate bankruptcy, tax evasion, criminal liability, administrative liability, transaction, major damage.